

в сем расположении множество оказал неслыханных жестокостей» (II, 53). Введение опричнины довершило эту перемену в поведении царя.

Платон вновь приводит пример пастырской твердости теперь уже со стороны митрополита Филиппа (Колычева), бывшего до 1567 г. игуменом Соловецкого монастыря. Филипп долго не соглашался принять на себя митрополичий сан, будучи противником намерения царя ввести опричнину. Он сделал это под давлением архиереев и бояр, которые выражали скрытое желание самого Ивана IV. Став митрополитом, Филипп был едва ли не единственным иерархом, кто на духовном соборе в Москве, созванном по настоянию Грозного летом 1567 г., отказался дать церковное благословение реформе царя и призывал его воздержаться от опричнины. Позднее, когда Грозный, наезжая в Москву из Александровской слободы, посещал службы, которые отправлял митрополит, Филипп неоднократно обличал царя в жестокости. Попытки Ивана Грозного найти улики против мятежного митрополита не имели успеха. Летом 1569 г. во время службы ворвавшийся в соборную церковь отряд опричников, возглавляемый Алексеем Басмановым, изгнал Филиппа из храма, сорвав с него облачения святительского сана. В монашеском платье он предстал перед царем, не переставая увещевать его. После недельного пребывания в темнице Филипп был сослан в Тверской Отрочь монастырь. Там в декабре 1569 г. (по другим источникам, в начале 1570 г.) он был задушен Малютой Скуратовым. Платон сравнивает митрополита Филиппа с Амвросием Медиоланским, епископом Миланским, жившим в IV в., который смело обличал императора Феодосия за жестокость при подавлении восстания в Фессалии и даже принудил Феодосия к покаянию (II, 68).

Еще один пример мужества церковных иерархов, приводимый Платоном, касается заступничества митрополита Дионисия и архиепископа Крутицкого Варлаама перед царем Феодором Иоанновичем за бояр, невинно изгоняемых и умерщвляемых Борисом Годуновым. Тот сумел убедить царя в своей невинности и якобы клевете на него, и Дионисий был сослан в Хутынский монастырь, а Варлаам — в Антониев монастырь в Новгороде, где оба иерарха и скончались. Этим поступком митрополит Дионисий, по словам Платона, доказал свою духовную стойкость. Был он также ученым и просвещенным, «летописцы его именуют премудрым Грамматиком» (II, 91).

Наконец, в период Смутного времени, когда руководство Русской православной церковью уже осуществлялось патриархами, подлинный святительский подвиг совершил патриарх Гермоген, отказавшийся выполнять требования поляков о подписании грамоты к польскому королю с изъявлением верности ему. А когда в Нижнем Новгороде начались сборы средств и сил для освобожде-